УДК 82.09:17
Дзевенис А.А., канд. филос. наук, доцент, ДальГАУ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ АКТУАЛЕН ВСЕГДА

Л.Н. Толстой считал человека существом нравственным и поэтому человек призван жить по совести. Главное дело его жизни – «улучшение своей души». Укрепление моральности, возвышение духа и духовности является лейтмотивом творчества и общественной деятельности Толстого, отсюда его гений – достояние человечества на все времена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: НРАВСТВЕННОСТЬ, МОРАЛЬ, НЕПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ НАСИЛИЕМ, ЭТИКА, ДУХОВНОСТЬ, СОВЕСТЬ

Dzevenis A.A., Cand.Phyl.Sci., associate professor, FESAU

LEO TOLSTOY IS ALWAYS ACTUAL

Leo Tolstoy believed the man to be a moral creature and therefore the man is to live according to conscience. The main business of his life is "the improvement of his soul." Strengthening of morality, spirituality and exaltation of spirit is the keynote of creativity and social activities of Tolstoy, hence his genius - the heritage of humanity for all time.

KEYWORDS: MORALITY, MORAL, NON-RESISTANCE TO EVIL, ETHICS, SPIRITUALITY, CONSCIENCE

Принцип гармонии человека и мира – единство добра, истины и красоты – пришёл к нам из античности. Этот принцип лежит в основе творчества и общественной деятельности Льва Николаевича Толстого. Человек существо нравственное, утверждал Толстой, и потому жить он призван не по принудительному закону, а по совести.

Русский философ, профессор Лондонского университета Александр Пятигорский[1] (умер в 2009 году, жил в Великобритании с 1974года), встречаясь с индийскими брахманами, услышал от них о себе: «Этот человек из России Льва Толстого». Для этих людей Россия – это Толстой. Такие представления о нашей стране характерны для миллионов людей за рубежом. Для них Россия немыслима без духовного наследия Толстого, Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Тургенева, Есенина. Поэтому А. Пятигорский был поражён тем, что у нас, среди интеллигентных кругов Москвы и Петербурга, включая просвещённых бизнесменов и чиновников, 90 процентов разговоров о деньгах. Они «зациклились» на деньгах. Оказалась разрушенной этическая основа человеческих отношений. Большинство не осознаёт своей одержимости деньгами, как сильно пьющий человек не понимает, что идёт к клиническому алкоголизму.

Не по той ли причине столетие со дня смерти Л.Н. Толстого отмечено в России более чем скромно. И это в 2010 году, объявленном ЮНЕСКО Годом Толстого. Видимо, нынешней власти Толстой не нужен. Более того, он вреден, ибо напоминает народу о другой стране, о том, каким был русский народ, о его прежних героях и идеалах. Средства массовой информации, шоу-бизнес преподносят нам в виде образцов для подражания героев нового времени. Это – олигархи, с их заграничными виллами и яхтами; банкиры, исхитрившиеся получить из бюджета миллиарды рублей, перевести их в доллары и переправить за границу; силовики, «крышующие» и обирающие бизнесменов; работники ГИБДД, терроризирующие водителей; депутаты и чиновники, озабоченные приумножением своих льгот. Столь удручающий «пейзаж» дополняют деятели новой российской культуры – тараканы дешёвой «попсы» (В.Костиков)[2].

Девальвация героев достигла такой степени, что стирается грань между гражданским обществом и воровским миром. Закрытое исследование обнаружило устрашающую картину: 55% работников правоохранительных органов готовы уйти в криминальную среду[3]. Позолота сползает и с представителей высшей элиты, о чём свидетельствует пример Ю. Лужкова и его окружения.

Общество задыхается от тотальной коррупции. Осложняется социальная обстановка, связанная с будущим России. Опросы социологов показывают, что на постоянное жительство за границу хотели бы уехать 13% россиян, а 35% родителей хотели бы, чтобы их дети учились и работали за рубежом. Это равно-

значно приговору. Стране требуется движение вперёд.

Из нашей жизни исчезают нравственность и духовность, исчезает дело, которым советовал нам заниматься Лев Толстой – «улучшением своей души». Этот совет Великого Старца является результатом исследования им «текучести» внутреннего мира, моральных основ личности, мучительных поисков смысла жизни, нравственного идеала, скрытых закономерностей бытия, духовного и социального критицизма, вскрывающего «неправду» общественных отношений.

Сегодня российские правители, можно сказать, одержимы реформаторством. В частности, предлагается реформа школьного образования с целью «усиления патриотического воспитания учащихся». И сделать это предлагается, при введении предмета по патриотическому воспитанию, за счёт сокращения (вдвое!!) часов по русскому языку и литературе. При этом пострадает русская классическая литература – «святая» (Т.Манн). Вместо русских классиков планируется увеличить число произведений современных писателей. Есть опасность включения в программу по литературе творчества таких писателей, как В. Ерофеев. Тот самый Ерофеев, который неутомимо и публично призывает ввести в литературу ненормативную лексику. Но вспомним «Севастопольские рассказы», «Войну и мир», «Хаджи Мурат» Толстого. В этих и других его произведениях представители различных слоёв русского общества действуют в жестоких условиях войны. И разве здесь есть хотя бы намёк на ненормативную лексику? Этого нет и не могло быть. Ибо великий мастер слова Лев Толстой умел создавать в любых жанрах языковую ситуацию. У классиков нужно учиться, а не сбрасывать их «с корабля современности». Относительно патриотической темы. В эпопее «Война и мир» воссоздаётся жизнь российского общества от крестьян до дворян и царя в Отечественную войну 1812 года. Блестяще показан патриотический порыв народа, объединивший все сословия общества и обусловивший победу над Наполеоном. Исторические события и личные интересы, пути духовного самоопределения рефлексирующей личности и стихия русской народной жизни с её «роевым» сознанием – вот равноценные слагаемые природно-исторического бытия.

Какая же необходимость в сокращении урочных часов по литературе? Не лучше ли подумать об их существенном *увеличении* и об усилении межпредметных связей по патриотическому воспитанию. При качественном воспитании патриотизм воспитывает любой предмет.

Толстой увлечённо занимался философией. Формирование его мировоззрения проходило под влиянием идей Руссо, Канта, Шопенгауэра. В дневниках Толстого есть такие записи: «Читал Канта, восхищался, теперь восхищаюсь Лихтенбергом»[4]; «Читал книгу об этике Спинозы»[5]. Интересовался древнекитайской философией, намеревался посетить Китай, на протяжении всей жизни следил за событиями в этой стране, обращался к китайским мыслителям в поисках идей, созвучных его размышлениям о сущности жизни и назначении человека. В учении о дао (буквально: путь, дорога), одной из важнейших категорий китайской философии, увидел аналог христианской любви – «жить не для тела, а для духа». На заметке у Толстого имеется и такая мысль: государство, где царит свой путь, можно назвать хорошо управляемым, а плохо управляемое государство то, что сошло со своего пути, в лишённом же всякого управления государстве царит хаос.

Толстой считал очень важным положение Конфуция о семье, как образце правильного развития общества. Каждый член семьи должен чётко выполнять свои обязанности. Столь же чётко должны исполняться обязанности чиновников. В романе «Анна Каренина» автор выступает сторонником сохранения семьи и семейных устоев, как нравственного стержня жизни общества. Власть разрушительной «преступной» страсти ведёт к жизненному краху, к распаду общественных отношений. Библейский эпиграф к «Анне Карениной» звучит так: «Мне отмщение, и аз воздам». Эпиграф как бы концентрирует в себе и социально обличительный пафос произведения, и его внутренние противоречия. В нём заключается прежде всего мысль, что нет права у людей, подобных Облонскому, подобным «дамам распутной привлекательности» (главной героине романа), - у всех тех, кто составляет так называемое высшее общество, - осуждать Анну. В нём же мысль о неизбежности божьего суда над женщиной, преступившей священные законы нравственности и религии. «Даже смерть она выбрала подлую, низкую», говорит мать Алексея Вронского. И сам Вронский, для которого после смерти Анны жизнь потеряла смысл, «старался вспомнить» свою возлюбленную «такою, какою она была тогда, когда он в первый раз встретил её… таинственною, прелестной, любящею, ищущею и дающею счастье»[6].

Жизнь самоценна как таковая в её бесконечности и неуправляемой переменчивости. (Напомним, что сегодня в России 64% браков распадаются). С конца 1870-х годов Толстой переживает духовный кризис. Затем, его захватывает идея нравственного усовершен-

ствования и «опрощения», породившая движение «толстовства»[7]. Толстой приходит ко всё более непримиримой критике общественного устройства – современных бюрократических институтов государства, церкви, цивилизации и культуры, всего жизненного уклада «образованных классов»: роман «Воскресение», повесть «Крейцерова соната», драмы «Живой труп» и «Власть тьмы». Одновременно возрастает внимание к темам смерти , греха, покаяния и нравственного возрождения. Особенно это относится к повестям «Смерть Ивана Ильича», «Отец Сергий», «Хаджи Мурат».

В «народных рассказах», в сочинениях морализаторского характера и в публицистике – «Царство божие внутри вас», «В чём моя вера?», «Не могу молчать», «Исповедь» - христианское учение Толстого о любви и всепрощении трансформируется в проповедь «непротивления злу насилием». Замысел «непротивления» Толстой вынашивал с молодых лет. В дневнике 5 марта 1855 года он записывает: «Разговор о божестве и вере навёл меня на великую, громадную мысль, осуществлению которой я чувствую себя способным посвятить жизнь. Мысль эта – основание новой религии, соответствующей развитию человечества, религии Христа, но очищенной от веры и таинственности, религии практической, не обещающей будущее блаженство, но дающей блаженство на земле». А в Дневнике за октябрь 1860 года отметил: «… …пришла мне мысль написать материалистическое евангелие жизни Христа-материалиста».

Создав «истинную религию», в которой признаётся только этическая сторона, - «преподавать религию - значит преподавать нравственное учение» - Толстой говорит, что если в российском обществе рухнет вера, оно на долгие годы превратится в царство денег, водки и разврата. Признак развратности нашего мира, замечает Толстой, это то, что люди не стыдятся своего богатства, а гордятся им. И добавляет: «Роскошь вредна для духовной жизни».

Думается, «непротивление злу насилием» предполагает, что против зла нельзя действовать методами зла. Толстой не разработал тактики «непротивления злу насилием». Но на практике его учение подтвердилось в Индии, где народ добился независимости от колониализма ненасильственными действиями. К победе индийцы пришли под водительством Махатмы Ганди[8], верного и последовательного ученика Л. Толстого, страстного пропагандиста его теории непротивления злу насилием. У Толстого было много противников его символа веры. Среди них оказался и русский религиозный философ И.А. Ильин (1882-1954гг.). Ильин выступил с антитолстовской работой «О сопротивлении злу силою»(1925г.). Однако сегодня, «после Индии», противников Толстого, полагаем, поубавилось.

Святая святых народа, по Толстому, деревня, «деревенская глушь». «А вы по-старому наслаждаетесь тихим счастьем вне течений в своём тихом затоне», говорит Сергей Иванович Кити, жене Левина (главный герой «Анны Карениной», прототип автора романа), приехав к ним в деревню из Москвы[9]. Толстой мучительно переживал свою принадлежность к господствующему сословию общества, ясно видел, что «солью земли» является крестьянство, человек-труженик, созидатель и подлинный творец жизни. Критикуя повесть А.П. Чехова «Мужики», Толстой писал: «Из ста двадцати миллионов русских мужиков Чехов взял одни только тёмные черты. Если бы все русские мужики были таковы, то все мы перестали бы существовать». (С горечью приходится констатировать, что в современной России продолжаются разрушительные процессы в сельском хозяйстве: заброшено 38% пашни, на 63% сократилось поголовье крупного рогатого скота, сломан становой хребет сельского хозяйства – разрушена его материально-техническая база. В жаркое лето 2010 года выращено 62 миллиона тонн зерна, что равно уровню 1963 года. При этом на год сельскому хозяйству выделен 1% расходной части бюджета)[10].

Вместе с тем, Толстой дал понимание того, что человек не должен зависеть от материальных потребностей и желания обрести славу, а должен стремиться жить по совести и морали, любить ближнего. Главное дело жизни – «совершенствование своей души». Во время молотьбы подавальщик Фёдор рассуждает: «…Люди разные; один человек только для нужды своей живёт, хотя бы Митюха, только брюхо набивает, а Фоканыч – правдивый старик. Он для души живёт. Бога помнит»[11]. «Ну-ка, пустите нас, - размышляет Левин после разговора с Фёдором, - с нашими страстями, мыслями, без понятия о едином Боге и творце! Или без понятия того, что есть добро, без объяснения зла нравственного. Ну-ка, без этих понятий постройте что-нибудь! Мы только разрушаем, потому что мы духовно сыты»[12].

18-летний Лев Толстой, читая «Наказ»[13] Екатерины II, выписывает в Дневник мысль о том, что недостаточно отвращать людей от зла, нужно ещё их поощрять к добру. В этом отношении велика роль литературы. Ссылаясь на Ламартина[14], Толстой говорит: писатели упускают из виду литературу народную, число читателей больше в среде народной; все,

кто пишут, пишут для того круга, в котором живут, а народ, в среде которого есть лица, жаждущие просвещения, не имеет литературы и не будет иметь до тех пор, пока не будут писать для народа. У народа есть своя литература – прекрасная, неподражаемая,…она выпевается из среды самого народа. Нет потребности в высшей литературе и нет её. Попробуйте стать совершенно на уровень с народом, он станет презирать вас. «Пускай идёт вперёд высший круг, и народ не отстанет; он не сольётся с высшим кругом, но он тоже подвинется… Искали философальный камень, нашли много химических соединений. Ищут добродетели с точки зрения социализма, т.е. отсутствия пороков, найдут много полезных моральных истин… Как меняется взгляд на жизнь, когда живёшь не для себя, а для других! Жизнь перестаёт быть целью и делается средством. Несчастье делает добродетельным – добродетель делает счастливым – счастье делает порочным… Честь (добро) (счастье) перелетает»[15].

Долг писателя Толстой видел в бережном отношении к читателю. Считал, что писатель несёт высокую ответственность за высказанное слово. Талантливо написанную повесть начинающего литератора Ф. Тищенко «Грешница» Лев Николаевич рекомендовал для публикации в «Русское богатство», а не в «Посредник». - Ибо «она может быть соблазнительна для народной публики, выставляя безнадёжность жизни и жестокость людей». Какие же необратимые последствия в народной душе могут иметь тот «ерыжный, уличный» тон (Ф. Достоевский), те ушаты грязи и патологической жестокости, которые сегодня выливаются на страницы печати и – главное – с экранов телевизоров![16]

Народ у Толстого является носителем истинной веры, нравственности. «Дело христианина не судить, а любить». Нужно приобщаться к естественной и цельной жизни простого человека, который, взаимодействуя с природой, даёт возможность жить всем людям. Критикуя русского религиозного философа В. Соловьёва за его отношение к христианству, Толстой, посетивший крестьянина-философа В.К. Сютаева из деревни Шевелино Тверской губернии, записывает в своём Дневнике 5 октября 1881 года: «Был в Торжке у Сютаева, утешенье»[17]. «Счастливые периоды моей жизни те, когда я всю жизнь отдавал на служение людям. Это: школы, посредничество, голодающие и религиозная помощь. Надо приучаться жить, т.е. служить, и больному, т.е. до смерти». Толстой занимался просвещением крестьянства, построил на собственные средства школу, создавал учебники, обучал, помогал голодающим. Сам любил учиться у крестьян, хорошо знал их жизнь. Многое умел делать сам – ходил за плугом, косил, шил сапоги. А с какой трогательной любовью, почтением и уважением относились к Льву Николаевичу крестьяне! «Благороднейший высоконравственный старец, великий писатель земли русской, открывший слепым свет истины, Лев Николаевич Толстой! С пламенным сердцем и душевной любовью посылаю своё глубокое почтение и такое сердечное спасибо, которое не могу по своему малограмотству выразить в этих строках… Чувство любви и уважения, которое получил я к вам благодаря как-то случайно попавшим вашего сочинения книгам (в чём моя вера, христианское учение, о жизни и краткое изложение евангелия) неудержимо заставило меня, хоть письменно, принести тому, кто открыл мне истину, и указал путь о смысле жизни…» (Семён Рыбаков, от роду 35 лет, крестьянин Владимирской губернии…)[18]. (Почта тогда работала не по-нашему: 5 октября на конверте ставят штамп «Иваново-Вознесенскъ Владимирской губернии», а 9-го Толстой уже пишет ответ! И – заметим – адресат откликается моментально, хотя письма к нему шли со всего мира).

По Толстому, необходимо «подробное, страстное, повседневное знание человеческой жизни», необходим систематический, целенаправленный труд. Левин в «Анне Карениной» думает об отдыхающих в его имении Весловском и своих родственниках: «Им там всё праздник, а тут дела не праздничные, которые не ждут и без которых жить нельзя».

Революционеры обличали, стыдили Толстого, отводя ему роль «зеркала» надвигающейся революции. Но у Толстого была другая задача – нейтрализовать своим учением о непротивлении злу насилием нарождающийся воинствующий материализм. Его путь – преодоление зла внутри самого человека с опорой на Христа, которого человек помещает внутрь себя и заветами которого живёт. В определённом смысле Яснополянский Старец был более радикален, чем революционеры. Он, зорко глядя в вечность, требовал *морального* рая, а не материального. Вот фрагменты толстовских записей в Дневнике 1908 года: «Не смерть, а освобождение тела», «жизнь – это нравственное усилие», «освобождение личности», «уничтожится безумие и зло». Провидение, пишет в «Литературной газете» А. Титов, подарило России и всему миру Льва Толстого – мудреца, пророка духовного освободителя. Российскому обществу предлагался путь Христа, революция и мировое зло, основанное на атеизме, отвергалось. Но Россия, как всегда, пошла другим путём.

Национальный гений нашего Отечества граф Толстой не услышан, не понят? А если постараться понять? Тогда, может быть, поймём и то, что происходит и происходило с нами, спрашивают А. Кураев, Владимир Толстой, В. Курбатов, Г. Орехов и другие авторы альманаха «Другие берега».[19]

Революционеров же Толстой предупреждал ещё в 1905 году: если к власти допустить «низменные элементы», то есть людей без традиций духовности[20], то по прошествии нескольких десятилетий править будут уголовные элементы. В капиталистических странах Европы, где «низменные элементы» не приходили к власти столь абсолютно, как у нас, замыкают иерархическую лестницу деклассированные элементы и мафия. В сегодняшней России всё наоборот: вверху - мафия, внизу – остатки культуры. Стремление согласовать образ мысли и жизни приводит Толстого к уходу из дома в Ясной Поляне. Умер Л.Н. Толстой на станции Астапово - бывшее название посёлка городского типа «Лев Толстой» в Липецкой области.

Дух Толстого до сих пор не сломлен, по «прешпекту» Ясной Поляны вновь и вновь неутомимо и неспешно идут паломники из разных стран, чтобы набраться толстовского духа и укрепить себя в нём.

---

[1] Александр Пятигорский – всемирно известный русский философ, востоковед, автор книг «Мышление и наблюдение», «Непрекращаемый разговор», «Философия одного переулка», «Вспомнить странного человека», «Древний человек в городе» и многих других книг и статей.

[2] Вячеслав Костиков – обозреватель еженедельной газеты «Аргументы и факты», бывший пресс-секретарь Президента России Б.Н. Ельцина

[3] «Аргументы и факты». – 2010. - №48.

[4] Георг Кристофор Лихтенберг (1742-1799 гг.), немецкий писатель-сатирик, литературный, театральный и художественный критик эпохи Просвещения, учёный-физик, иностр. почётный член Петерб. АН. Профессор физики Гёттингентского ун-та. Мастер социально-критического, философского, бытового афоризма. Л.Н. Толстой читал Сборник изречений Г. Лихтенберга «Смешанные сочинения», т.1-4. – Гёттинген, 1800-1802.

[5] Речь идёт о книге Рихарда Вале «Краткое истолкование этики Спинозы». – Вена и Лейпциг, 1899.

[6] Лев Николаевич Толстой. Анна Каренина, роман.|| Л.Н. Толстой. Собр. соч. в 12-ти т. – М.: Госиздат художественной литературы, 1959. Т.9. – С.379, 383.

---

[7] «Толстовство» возникло в 80-х годах XIX в. в России – движение социально-философского и нравственного характера. Толстовцы проповедовали «всеобщую любовь», непротивление злу насилием, религиозное и нравственное самосовершенствование как средство преобразования общества; создавали земледельческие общины, отказывались от уплаты податей и несения военной службы. Преследовались властями. В СССР колонии «толстовцев» ликвидированы в 20-30-х годах, их участники необоснованно репрессированы. В наше время «толстовцы» имеют последователей в Западной Европе, Северной Америке, Японии, Индии и др.

[8] Махатма Ганди или Мохандас Карамчанд Ганди (1869-1948 гг.), идеолог индийского национально-освободительного движения. По образованию юрист. Разработал тактику ненасильственной борьбы за независимость (сатьяграха) в форме несотрудничества и гражданского неповиновения. После завоевания Индией независимости (1947 г.) и раздела её на два государства (Индийский союз и Пакистан) Ганди выступил против начавшихся индо-мусульманских погромов и был убит членами индуистской экстремистской организации. Прозван Махатмой («Великой душой»).

[9] См.: указ. выше роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина», с.383.

[10] «Литературная газета». – 2010. - №51.

[11] См.: указ. выше роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина», с.397.

[12] Там же. – С.401.

[13] «Наказ», составленный Екатериной II в 1766 г. для «Комиссии для сочинения проекта нового уложения», содержал многие положения, высказанные Ш.-Л. Монтескьё в его книге «О духе законов» (1748 г.). По заданию профессора гражданского права Д.И. Мейера Толстой занимался сопоставлением «Наказа» с сочинением Монтескьё.

[14] Ламартин Альфонс (1790-1869 гг.), французский поэт-романтик, политический деятель. В его сборниках медитативной лирики «Поэтические раздумья», «Новые поэтические раздумья», мистических поэмах («Жоселен») – размышления о Боге, смерти, смирении, бренности жизни, стремление к «небесной гармонии». В «Истории жирондистов» подверг критике якобинцев.

[15] Л.Н.Толстой. Собр.соч. в 22-х томах. Т.21. – Дневники, 1847-1894. – Москва, «Художественная литература», 1985. С.37-38, 284.

[16] Журнал «Октябрь». – 2000. - №9; Григорьева Л. Война в искусстве || Природа и человек. – 2009. - №4. – С. 15-17.

[17] Указ. выше Собр.соч. в 22-х томах Л.Н. Толстого. – Т.21. – С.303.

[18] Цит. по: журнал «Семья и школа». – 2010. – С.32-33.

[19] «Другие берега», альманах, №25: Лев Толстой, 1828-2010, Беглец. – М.: АНО. Редакция «Другие берега», 2010. Названный среди авторов Альманаха Владимир Толстой – праправнук Л.Н. Толстого, ныне директор Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Ясная Поляна, усадьба Л.Н. Толстого (в 14 км от Тулы), где он родился и прожил около 60 лет; здесь созданы романы «Война и мир», «Анна Каренина», многие повести, рассказы, статьи; здесь же Толстой организовал школу для крестьянских детей, редактировал журнал «Ясная Поляна».

[20] Годы советской власти показали, что духовность в одном поколении, духовность, насаждаемая государством, не закрепляется.